

Марина Хаккарайнен

Пролегомена к изучению культурно-биографической значимости гороскопов: автоэтнографическое эссе, короткое и не очень серьезное...

Когда мне кто-то говорит, что Солнце входит в созвездие Девы, я сразу отвечаю, что в гороскопы не верю. Тут вступают в диалог те, кто хорошо меня знает. Мне напоминают о том, что конечно в гороскопы я могу не верить, но почему тогда мои друзья и близкие обычно Девы и Овны? И я соглашусь — да, это объективная часть моей жизни. Так сложилось еще до того времени, когда гороскопы вошли в нашу повседневность. До того, как астрологические предсказания заполнили газеты и журналы. До того, как люди стали спрашивать: «Кто ты по гороскопу?» И до того, как я выучила последовательность знаков зодиака и расположила их на своем ментальном годовом круге.

Раздумья об астрологии наводят меня на мысли о прошлом. Я вспоминаю, что в детстве мы часто сидели вокруг костра и смотрели на звездное небо. Мы пытались узнать звезды и рассмотреть планеты. И что-то придумать, представить. Но астрологии в моем детстве не было. Редкие упоминания знаков зодиака где-то и кем-то оставались далекой волшебной тайной. Привычки соизмерять свой день или планировать свою жизнь в соответствии с гороскопами не было. Советское государство, в котором прошло мое детство, создавало мерила судеб людей. Оно создавало «судьбу советского человека» — траекторию советской жизни,

Марина Валентиновна Хаккарайнен
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
marina.hakkarainen@gmail.com

которая заменяла все виды прогностики и планирования. Государство планировало и создавало жизнь людей и общество согласно своим схемам и законам. Гороскопы в них не учитывали. Но с людьми я знакомилась сама. И уже в эпоху новой астрологии я обнаружила, что мое окружение состоит из Дев и Овнов. И еще Скорпионов. Потому что я сама Скорпион — так мне сказали. А остальные знаки как будто находятся в отдалении. И это моя объективность.

Действительно, я люблю чистую и неспешную линию Дев. Их упорядоченность, прозрачность их окружающей среды, ясность архитектуры их деятельности. Я завидую Девам — у них нет лишних вещей. А еще они составляют списки дел и записывают их каллиграфическим почерком и этим создают волшебные артефакты. Я люблюсь этими артефактами, собираю их и храню в качестве ценных реликвий. Я очаровываюсь ясностью изложения и рассудительностью Дев, которую они выстраивают в диалог. Их монологи всегда ясны и четко выстроены — я в восторге. Девы для меня прекрасны. Еще я связана мистическими узами с Овнами. Говорят, что они нестерпимо упрямы. Наверное, это так. И я не люблю это свойство ни в себе, ни в других. Но в Овнах кроме упрямства есть для меня что-то еще, что-то неуловимое, какой-то едва различимый магнит, который создает мою незримую связь с этой частью человечества. И, наконец, Скорпионы — они имеют иное наполнение. Они непостоянны, взбалмошны, осторожны, неопределенны, прагматичны, целенаправленны, противоречивы. Но главное, что Скорпионы наполнены жизненной силой, которая бьет через край, и передают эти импульсы и мне. И я сама становлюсь настоящим Скорпионом. Значимость Дев, Овнов и Скорпионов в моей жизни велика — спорить не буду. Поэтому я знаю всех Дев, Овнов и Скорпионов, которые меня окружают, поименно. И все-таки Девы особо прекрасны. Мое расположение к ним безгранично.

Значит ли это, что моя система не включает другие созвездия, что вокруг меня нет других знаков зодиака, нет других людей? Конечно, не значит. Есть щедрые и веселые Львы. Есть стремящиеся к равновесию Весы, неопределяемые для меня Близнецы, Раки — они «пятятся назад», что бы это ни значило. Есть, наконец, изящные Водолеи и полновесные «немного тугие» Тельцы. Но я их с астрологической точки зрения не знаю и не различаю. Их качества мне почти неизвестны, их склонности мне незнакомы. Среди своих знакомых я не знаю представителей этих знаков поименно и плохо их запоминаю. Я не очень знаю календарный порядок следования этих знаков друг за другом и не смогу ответить ни на один вопрос, который касался бы этого сегмента звездного неба. Я даже не знаю времени присутствия этих знаков. Оно для меня неопределенно.

Астрология Дев, Скорпионов и Овнов, напротив, имеет в моем представлении жесткие временные рамки. Поэтому, когда объявили еще об одном древнем знаке — созвездии Змееносца, который по какой-то непонятной мне причине не вошел в основную список современных астрологических созвездий, мне пришлось пересматривать свою зодиакальную систему. Сначала я очень обрадовалась и воодушевилась. Было, конечно, интересно подумать о новом знаке, полном тайны забвения и рождения заново из звездного небытия. Но, обнаружив, что он сдвигает значимые для меня величины дальше по годовому кругу и выталкивает меня из компании Дев, Овнов и Скорпионов, я решила, что новый знак мне не нужен. Иначе он разрушит всю мою систему социально-астрологического бытия. Пусть все остается как прежде.

Я помню, что постсоветский период жизни людей в России был буквально наводнен гороскопами — их печатали во всех женских журналах, в районных газетах и просто на отдельных листках. Как будто огромная плотина сдерживала какое-то тайное знание, копила его, а затем прорвалась. Среди моих знакомых (все они образованные и рациональные люди) гороскопы зачитывали вслух в перерывах между делами или в ожидании чего-либо в качестве развлечения. И, как мне кажется, в жизни сегодняшней России и мира гороскопы занимают большое пространство и в газетах-журналах, и в разговорах. Они стали обыденными и имеют как прогностический, так и развлекательный смысл. Причем гороскопы занимают значительный сегмент общественного пространства не только в России. Если набрать в поисковике слово «гороскоп» по-русски, по-фински, по-английски (я уверена, что и на других языках), на экране компьютера в список выпадают не только готовые публикации, но и множество предложений по их созданию на заказ. Тысячи специалистов-астрологов трудятся над составлением личных и групповых астрологических карт. Люди и сегодня, в 2022 г., обращаются к специалистам по созданию гороскопов.

В наши дни в Европе и мире есть люди, которые принимают решения по многим важным жизненным вопросам, включая карьеру и отношения — женитьбу или развод — на основе астрологических прогнозов [Helgertz, Scott 2020: 2]. Между тем мне пока удалось найти на удивление мало исследований, изучающих астрологию как социокультурное явление европейской городской среды. Хотя астрология привлекала таких знаменитых авторов, социальных исследователей современного общества, как Адорно и Беньямин [Adorno 1994; Ogden 2010], большая часть сегодняшних работ посвящена астрологическим системам прошлого. Большинство работ, которые я нашла,

являются исследованиями прошлого или «экзотических» на европейский взгляд культур бывших колоний. Они рассматривают астрологию в Древней Греции и Древнем Риме, средневековые еврейскую и исламскую астрологию, астрологию Ренессанса или эпохи романтизма [Kenton 1978; Oestmann et al. 2005; Azzolli 2013; Blackburn 2017; Brennan 2017]. По всему миру исследователи изучают так называемое традиционное знание (*indigenous knowledge*): значение астрологии в судебных практиках [Good et al. 2015], в оценке рисков и уязвимости в буддистских сообществах [Eisenbruch 2020], в планировании рождения детей [Agarwal et al. 2021], в строительстве [Gray 2011] и в других сферах жизни [Vilhena 1990]. Все они, за редкими исключениями (например: [Campion 2016]), переносят этнографию астрологических практик в Камбоджу или Непал, Индию или Таиланд, Сингапур или Бразилию [Vilhena 1990; Gray 2011; Eisenbruch 2020; Agarwal et al. 2021; Menon 2022; и др.]. Они как будто относят само явление пользования гороскопами за пределы европейского мира и за пределы секулярной жизни во времени или в пространстве, отказываясь видеть его здесь и сейчас. Статья о планировании браков и разводов в соответствии с гороскопом в сегодняшней Швеции оказывается почти исключением [Helgertz, Scott 2020].

Для меня самой в моей истории интереса к небесным светилам есть много важных моментов. Я до сих пор люблю смотреть на звезды, хотя в условиях больших городов это непросто. Мне интересно узнавать и вновь (не)запоминать их имена, глядя на звездное небо теперь уже в своем телефоне. Я направляю свой «умный телефон» на ночное звездное небо, и программа распознавания небесных светил подсказывает мне названия планет, звезд и созвездий. Телефонные программы — карты звездного неба приблизили небесные светила ко мне, они как будто стали мне ближе. Теперь они всегда со мной, в моем кармане — в новом месте я всегда сверяю их с уже известными мне прежде. Но вот что интересно, я так и не выучила ни звезд, ни созвездий на небе. Они, как и прежде, остаются для меня полными тайны. Между мной и моими звездами остается пространство моих небесных фантазий.

Я не люблю читать гороскопы. Мне скучно, и я в них не верю. Но я внимательно отношусь к сообщениям о людях и их зодиакальной принадлежности: мне интересно, кто из них Девы, Овны или Скорпионы. Если их портрет соответствует моему представлению о небесных знаках, я удовлетворенно киваю. Если они не похожи на свои знаки, я удивляюсь. Пытаюсь ли я сразу выяснить зодиакальную принадлежность человека, с которым имею дело? Может, я с большей охотой создаю отношения с людьми, ассоциирующимися с определенными знаками?

Или я создаю более крепкие связи с людьми на основании астрологических прогнозов? Планирую ли свои отношения в соответствии со знаками зодиака? Нет, это не так. Я обычно об этом не думаю, а о знаках зодиака думаю только по случаю. Но для меня есть эстетическая ценность общения с людьми, которых я ассоциирую со знаками Девы, Овна и Скорпиона. В зодиакальном поле мое воображение получает особый иррациональный импульс, который для меня важен. Он утверждает ценность интуиции и непостижимости в отношениях с людьми в мире тотально навязываемой рыночной рациональности.

Исследователи часто противопоставляют астрологию рациональному знанию эксплицитно или имплицитно. Роль астрологии в жизни людей и общества они противопоставляют роли науки как веру — доказательному знанию, выстраивая линейную противопоставленность между ложью и истиной, наукой и религией, научной отсталостью и практическими достижениями (например: [Willis, Curry 2004; Helgertz, Scott 2020]). Астрология часто ассоциируется с религией (например: [Cornelius 2007]). Между тем есть и иные системы координат, в которых можно помыслить знаки зодиака [Lawrence 2007]. Я даже не уверена, что отношение к зодиакальным знакам, описанное выше, относится к астрологии. Ведь астрологию, как правило, представляют как некую тотальную систему знания. Однако в ее случае речь не идет о систематическом знании и его применении. Знаки существуют помимо других видов знания — медицины, психологии, социологии, астрономии или вирусологии. Они не заменяют научное знание. Но служат, как мне кажется, расширению внутреннего личного пространства.

Библиография

- Adorno T.W.* The Stars Down to Earth and Other Essays on the Irrational in Culture / Ed. with an introduction by S. Crook. L.; N.Y.: Routledge, 1994. VI+239 p.
- Agarwal S., Qian W., Sing T.F., Tan P.L.* Fortunes of Dragons: Cohort Size Effects on Life Outcomes // Population Studies. 2021. Vol. 75. No. 2. P. 191–207. doi: 10.1080/00324728.2020.1864458.
- Azzolli M.* The Duke and the Stars: Astrology and Politics in Renaissance Milan. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 2013. XIII+370 p.
- Blackburn A.M.* Buddhism Technologies of Statecraft and Millennial Moments // History and Theory. 2017. Vol. 56. No. 1. P. 71–79. doi: 10.1111/hith.12004.
- Brennan Ch.W.* Hellenistic Astrology: The Study of Fate and Fortune. Denver: Amor Fati Publications, 2017. 670 p.
- Campion N.* Astrology and Popular Religion in Modern West: Prophecy, Cosmology and the New Age Movement. L.; N.Y.: Routledge, 2016. IX+254 p.

- Cornelius G.* From Primitive Mentality to *Haecceity*: The Unique Case in Astrology and Divination // Curry P., Voss A. (eds.). *Seeing with Different Eyes: Essays in Astrology and Divination*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 227–254.
- Eisenbruch M.* Крoаh: Astrology, Risk Perception, and Vulnerability to Mishap and Disaster in Cambodia // *Journal of Risk Research*. 2020. Vol. 23. No. 9. P. 1135–1157. doi: 10.1080/13669877.2020.1778770.
- Good A., Berti D., Tarabout G.* Introduction: Technologies of Doubt in Law and Ritual // Berti D., Good A., Tarabout G. (eds.). *Of Doubt and Proof: Ritual and Legal Practices of Judgement*. Farnham: Ashgate Publishing, 2015. P. 1–17.
- Gray J.* Building a House in Nepal: Auspiciousness as a Practice of Emplacement // *Social Analysis: The International Journal of Anthropology*. 2011. Vol. 55. No. 1. P. 73–93. doi: 10.3167/sa.2011.550104.
- Helgertz J., Scott K.* The Validity of Astrological Predictions on Marriage and Divorce: A Longitudinal Analysis of Swedish Register Data // *Genus*. 2020. Vol. 76. Article 34. doi: 10.1186/s41118-020-00103-5.
- Kenton W.* *The Anatomy of Fate: Kabbalistic Astrology*. L.: Rider, 1978. 192 p.
- Lawrence M.* A Phenomenological Approach to Astrology: Thinking of Astrology at the End of Metaphysics // Curry P., Voss A. (eds.). *Seeing with Different Eyes: Essays in Astrology and Divination*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 209–226.
- Menon M.* Indigenous Knowledges and Colonial Sciences in South Asia // *South Asian History and Culture*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 1–18. doi: 10.1080/19472498.2021.2001198.
- Oestmann G., Rutkin H.D., von Stuckrad K.* (eds.). *Horoscopes and Public Spheres: Essays on the History of Astrology*. N.Y.: Walter de Gruyter, 2005. VIII+290 p.
- Ogden B.* Benjamin, Wittgenstein, and Philosophical Anthropology: A Re-evaluation of the Mimetic Faculty // *Grey Room*. 2010. Vol. 39: Walter Benjamin's Media Tactics: Optics, Perception, and the Work of Art. P. 57–73. doi: 10.1162/grey.2010.1.39.57.
- Vilhena L.R.* *O Mundo da Astrologia: Estudo Antropológico*. Rio de Janeiro: Jorge Zahar Editor, 1990. 220 p.
- Willis R., Curry P.* *Astrology, Science and Culture: Pulling Down the Moon*. Oxford: Berg, 2004. V+170 p.